

► Эмиль Ключарев

ОТЕЦ

к 110-летию Александра Ключарева

Когда я работал на телевидении, меня нередко упрекали, почему я, работая в музыкальной редакции режиссером, не снял фильм об отце. В этой должности я проработал 45 лет и постоянно соприкасался как с музыкой композиторов Татарстана, так и с людьми, ее создающими. Я хорошо знал татарскую музыку, а что касается произведений отца, я помнил каждую нотку, чем нередко удивлял исполнителей и даже дирижеров. Да и как не знать, когда на протяжении десятилетий я был свидетелем рождения музыки.

Отец работал в своем кабинете, где были рояль и большой старинный стол, окно, у которого он обычно стоял, курил, глядя куда-то вдаль, и редко подходил к клавиатуре — мелодия рождалась у него в голове.

Меня с детства и на протяжении всей жизни постоянно спрашивают: Ключарев — татарин, крымчанин? И почти всегда удивляются, когда я отвечаю, что он исконно русский.

Творчество отца уникально и не имеет аналогов. В истории становления национальных музыкальных культур есть примеры братской помощи.

Известны имена композиторов В. Власова, В. Фере, Н. Пейко, Р. Глиэра и других, сделавших очень много для становления и развития музыкального искусства народов СССР. Но, в отличие от А.С. Ключарева, они не стали национальными композиторами.

Случилось так, что отец постоянно, с детских лет сталкивался с татарской песней. Этому могли способствовать дом на берегу Кабана, где он жил, или дружба с пожилым татаринком кучером Галеем, с удовольствием напевавшим маленькому Саше татарские мелодии, в которых ему открылось столько поэтической грусти, неподдельной искренности, задушевности. И хотя тогда тексты

были ему непонятны, музыка говорила ярче всяких слов, и с каждой новой мелодией душа татарского народа становилась все более близкой и понятной.

В дальнейшем знакомство с композитором и фольклористом А.В. Затаевичем, страстным собирателем образцов народного творчества, оказало особенно сильное влияние на всю творческую жизнь отца. А учеба в Казанском музыкальном училище и Московской консерватории в классах Н.С. Жилиева и Р.М. Глиэра, выдающихся педагогов, подвигли на ту самостоятельную творческую стезю, на которой он преуспел самым удивительным образом.

Фольклорные изыскания отца вылились в два больших сборника татарских народных песен, которые и по сей день являются настольными книгами для многих исполнителей и фольклористов. В то время никто лучше него не знал татарское народное музыкальное творчество. Разве что его друг, композитор и скрипач Загид Хабибуллин. Их совместное музицирование, исполнение народных мелодий было уникальным по своей импровизационной природе. И сегодня их записи вызывают восторг у самых строгих ценителей — профессиональных музыкантов.

Все поражались великолепному слуху и дару импровизации отца. Татарские гармониисты Ф. Туишев, Ф. Биккинин, певцы Г. Сулейманова, М. Рахманкулова, А. Измайлова и музыканты более поздних поколений мечтали выступать с А.С. Ключаревым потому, что даже в аккомпа-

Юный гимназист

нементе, оказывается, можно передать душу народа. Отец никогда заранее не готовился к выступлениям, не играл по нотам, ему достаточно было узнать тональность произведения. При этом его исполнение всегда было блестящим и неповторимым.

Работа с фольклором естественно привела отца к обработкам народных песен. Его

тонкое стилистическое чутье сыграло большую роль в работе с Государственным ансамблем песни и танца ТАССР. Будучи в постоянном творческом контакте с этим коллективом, он создал классические образцы обработок хоровых и танцевальных народных песен и мелодий. Они до сих пор являются украшением репертуара ансамбля. Не могу не назвать некоторые, я бы сказал, эталонные хоровые обработки отца — «Аллюки», «Зульхижа», «Кара урман», «Гармонь-гармонь», «Карьят батыр».

Теплые отношения были у отца с татарскими поэтами и писателями, которые высоко ценили его за знание татарского языка, за его умение работать над песенными текстами, за то, как он добивался художественности и эмоциональности песенных текстов. Даже мама, будучи татаркой, частенько просила отца подсказать то или иное татарское слово.

Итогом сотрудничества и дружбы с поэтами стали знаменитые песни о Казани, о Волге, о Татарстане и многие другие. Не могу не вспомнить об участии отца в одном из песенных конкурсов.

Семья Ключаревых. 1940-е гг.

В кругу коллег 1960-е гг.

Концерт со скрипачкой Зариус Шихмурзаевой. Москва. 1960-е гг.

Это было закрытое соревнование композиторов, где авторство было зашифровано, а члены жюри вслепую оценивали представленные песни. Каково было удивление участников и судей, когда все три первых места получили песни А.С. Ключарева! Его песни были настолько разными, что он сумел усыпить бдительность членов жюри.

Дружба с хореографом Файзи Гаскаровым была очень плодотворной на протяжении многих лет. Удивительно, как они работали: прямо в зале, сидя рядом, творили – отец с бумажкой на коленях писал мелодию, тут же отдавал ее баянистам, Ф. Гаскаров сразу воплощал ее в танец. Вершиной творческой дружбы отца с Ф. Гаскаровым и писателем Н. Исанбетом стала известная вокально-хореографическая композиция «Аулак ой» («На посиделках»), созданная для Государственного ансамбля песни и танца.

Однажды, отмечая очередную премьеру, они, большие любители природы, устроили курьезную

«репетицию» пикника в люксе гостиницы «Казань». Большой номер вместил палатку, удочки и... небольшой костерок прямо на полу. Хотели звать пожарных...

Одной из ярких страниц биографии отца является его творческая дружба с О.А. Лундстремом, начавшаяся в 1947 году с переезда музыкантов джазового оркестра с семьями из Шанхая в Казань. Одним из первых, кто поддержал их и увидел в оркестре новые перспективы для раз-

вития татарской музыки, был А.С. Ключарев. Я много раз брал интервью у Олега Леонидовича, не раз слышал его выступления по телевидению, и не было случая, чтобы он не начал разговор о себе и оркестре без благодарности отцу.

20 лет назад, когда мы отмечали 90-летие А.С. Ключарева, подлинным украшением концерта стало участие в нем О.А. Лундстрема и его оркестра. Более того, Олег Леонидович в память о своем друге согласился встать во главе симфонического оркестра и продирижировать отцовской «Волжской симфонией». Он до конца своих дней оставался верен дружбе с отцом и еще не раз приезжал в Казань с концертами, в которых обязательно исполнял «Самбу», написанную отцом для его оркестра.

Отец дружил с руководителем бригады Московского дома звукозаписи, которая перио-

Расшифровка аудиозаписей для сборника татарских народных мелодий

дически приезжала в Казань для записи новых произведений татарских композиторов. Несмотря на строгий лимит записи, отцу с трудом удалось уговорить москвичей записать лундстремовский оркестр. Эти записи вызвали неожиданную реакцию: через короткое время из Москвы приехала комиссия для прослушивания, и вскоре оркестр в полном составе переехал в столицу.

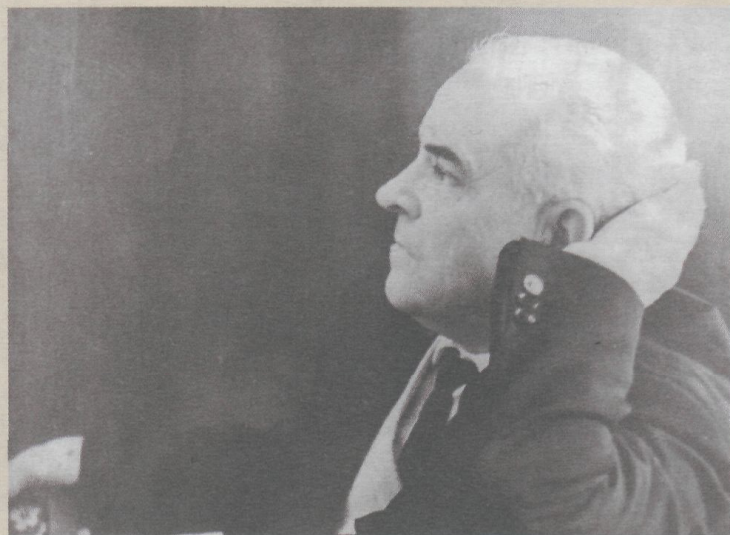
Однажды я стал свидетелем того, как отец посрамил знаменитых московских композиторов. Мы с ним встречали Новый год в Доме творчества композиторов в Старой Рузе. Никакой звуковой техники тогда не было — все исполнялось «по-живому». Каждая знаменитость подходила к роялю. Но настоящий праздник начался тогда, когда за инструмент сел отец. Он с легкостью играл все, о чем его просили. Я был поражен не только этим контрастом: мне показалось, все, исполненное отцом, звучало лучше, чем в оригинале, с более сочной и изобретательной гармонией. Очевидно, в этом сказался большой опыт и практика отца, ведь он начал работать с 14 лет в должности пианиста-иллюстратора в кинотеатре «Аполло».

Отдельная страница творчества отца — его русская музыка. Благодаря дружбе с поэтом и либреттистом Ю. Каменецким, началась его работа над оперой «Русский характер» по мотивам повести А. Толстого (к сожалению, незаконченной). Его связывали трогательные отношения с поэтами Агнией Барто, Л. Ошаниным, А. Мелузиновым, на чьи стихи он написал целый ряд песен и романсов.

А.С. Ключарева называют ярким татарским композитором. Но он по праву может называться башкирским, чувашским, марийским композитором, а точнее — крупным музыкальным деятелем региона Среднего Поволжья. Его интеллектуальное и музыкальное сознание вместило в себя разноликие традиции тюркских, славянских и финно-угорских народов и органично претворилось в его симфонической музыке.

Каждое из созданных отцом произведений становилось заметным явлением в музыкальной жизни, образцом национального стиля. Творческий диапазон его был очень широк: от инструментальных миниатюр и обработок народных песен до крупных жанров — симфонии, оперы и балета. Отца нередко называют композитором света. Все его творчество пронизано искренностью чувств, оптимизмом, светлым лиризмом. Его песни о Родине, о Волге, о Казани долгое время были символами Татарстана.

Будучи по природе человеком очень скромным и деликатным, даже где-то застенчивым, отец всегда оказывался в центре всеобщего внимания. Он привлекал к себе людей своим обаянием,

остроумием, добротой и неординарностью мышления. И все это до сих пор живет в памяти его современников. Когда мне приходится встречаться с ветеранами культуры и искусства, большинство из них с теплотой и любовью вспоминают отца, его удивительную, незабываемую музыку.

Недавно ко мне приезжала съемочная группа из Уфы — они готовили телевизионную передачу об А.С. Ключареве. Оказалось, там память о нем хранят по сей день. Участники передачи подробно, с необыкновенной теплотой говорили об отце как о своем национальном композиторе.

К сожалению, сегодня все меньше людей знает и помнит отца и его творчество. И это затрудняет работу по сохранению его памяти. Конечно, я рад, что смог исполнить свой сыновний долг и снять фильм об отце. Его имя присвоено Детской музыкальной школе №7 и одной из окраинных улиц г. Казани. Но этого, безусловно, мало.

К 100-летию отца я обращался к руководству республики с предложениями по увековечению памяти А.С. Ключарева. Хотелось, чтобы его имя было присвоено Государственному ансамблю песни и танца РТ — коллективу, деятельность

которого с первых дней существования основывалась на творчестве отца. И сам коллектив поддержал это предложение. Жаль, но реакции не последовало.

Однажды я узнал, что с фасада дома №59 по ул. К. Маркса, там, где жил и умер отец, исчезла мемориальная доска. Оказалось, во время ремонта ее сняли и благополучно забыли вернуть на место. Зато коммерческие точки заняли весь первый этаж.

Обидно, что Союз композиторов РТ также забыл об А.С. Ключареве. Его произведения не были включены в антологию записей симфонической музыки, и в концертах его музыка сегодня не звучит.

Не зря говорят — талант многолик. Отец великолепно рисовал, необыкновенно вкусно готовил, был очень гостеприимным. Он обладал неистощимым чувством юмора, дружил со всеми дворовыми собаками, любил природу, рыбалку, охоту.

Хочу напомнить слова отца, ставшие его жизненной установкой: «По рождению русский, духом я принадлежу татарскому народу, его поэзии и музыке, его человеческой красоте». ■

